
Н. Г. Волкова

**ВОПРОСЫ ДВУЯЗЫЧИЯ
НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ**

В условиях этнической дробности Северного Кавказа владение помимо родного языка вторым или несколькими языками было жизненной необходимостью для народов этой территории и обуславливалось целым рядом причин преимущественно экономического характера. В частности, огромную роль в развитии двуязычия играли широкие торговые и хозяйственные контакты различных областей, в том числе горной и равнинной. Именно в равнинные районы безземельные горцы уходили на заработки, здесь располагались основные торговые центры Северного Кавказа, удобные пастбища и т. п.¹

Вполне понятно, что тесные торговые и хозяйственные связи жителей этих двух зон создавали потребность в знании какого-либо общего языка. Обычно функции его выполнял один из тюркских языков: азербайджанский, кумыкский, ногайский, что было в немалой степени обусловлено расселением на значительной части равнинной территории тюркоязычных народов. Возможно также, что в широком распространении тюркских языков в качестве вторых определенную роль играла и относительная фонетическая простота их по сравнению с кавказскими.

В Дагестане жители высокогорных областей чаще всего были многоязычными, поскольку они владели языками народов нижележащих областей. Эта определенная закономерность в географии неродных языков была впервые отмечена Л. И. Лавровым, который писал, что «распространение вторых языков в горах согласуется с вертикальной зональностью: несравненно чаще горцы перенимают язык живущего ниже их населения, чем язык населения высокогорных районов»².

Примером может служить пестрая в этническом отношении область бассейна Самура, где в процессе исторического развития населяющих его народов наибольшее распространение в качестве второго языка получил азербайджанский. Цахуры, занимающие верховья Самура, владели помимо своего языка азербайджанским, меньшее число их знало рутульский и лезгинский; рутульцы, живущие ниже их, знали те же языки, но не владели цахурским, за исключением некоторой части жителей селений Кина и Лучек; среди лезгин, расселенных в среднем и нижнем течении реки, был распространен только азербайджанский и, наконец,

¹ «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. III, ч. 1, Махачкала, 1940, стр. 128, 317, 318; «История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.», М., 1958, стр. 104, 139; Ф. Г а н, По долинам Чорока, Уруха и Ардона, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (далее СМОМПК), вып. XXV, Тифлис, 1898, стр. 52.

² Л. И. Л а в р о в, Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XIX, М., 1953, стр. 4.

азербайджанцы, кроме своего, не знали ни одного из названных языков³.

Таким образом, населению гор были знакомы языки равнинных народов, нередко более развитых в экономическом отношении и более многочисленных, и народов, через территорию которых горцы общались с жителями равнин в своей хозяйственной деятельности.

Азербайджанский язык широко употреблялся народами Южного Дагестана для связей не только с азербайджанцами, но и между собой⁴. Некоторое распространение он получил до революции среди лакцев и арчинцев, главным образом среди мужчин, побывавших на промыслах в Азербайджане⁵.

Народы Северного и Среднего Дагестана в прошлом веке употребляли кумыкский язык для сношений «с шамхальцами и вообще населением плоскости»⁶. То же имело место и в других районах северо-восточного Кавказа, о жителях которого в 1870-х годах современник писал: «Салатовец говорит по-аварски, его переводит чеченец на кумыкский, а кумык на русский»⁷. Таким образом, чеченское население, соседнее Салатави и Дагестану (ауховцы, зандаковцы, качкалыковцы, частично ичкеринцы), владело аварским и кумыкскими языками, что было необходимо для ведения торговли, происходившей в основном в Эндери, Новом Аксае и Брагунах⁸. По свидетельству источников 1830-х годов, население Брагунов, состоявшее из кабардинцев, карабулаков, чеченцев, кумыков, ногайцев, «говорило смесью языков татарского (кумыкского и ногайского.— Н. В.) и кабардинского»⁹. На кумыкском и ногайском языках общались местные жители и приезжавшие в селение для торговли чеченцы, терские казаки, армяне, грузины.

Большую роль в экономической жизни народов восточной части Северного Кавказа в XVIII — первой половине XIX в. играл Кизляр, население которого составляли армяне, грузины, терские казаки, ногайцы и кумыки («Окочир-аул»), казанские татары («Казанте-аул») и др.¹⁰ В городе имелись армянский и «татарский» базары, куда приезжали торговать осетины, чеченцы, кабардинцы, народы Дагестана, ногайцы, армяне, грузины, терские казаки, причем наиболее распространенными были также ногайский и кумыкский языки¹¹.

Развитие на Северном Кавказе и особенно в Дагестане отходничества, вызываемого главным образом малоземельем жителей горной полосы¹², также способствовало широкому распространению вторых язы-

³ Л. И. Лавров, Рутульцы, «Сов. этнография», 1953, № 4, стр. 39; З. А. Никольская, Работы Цахурского отряда Дагестанской экспедиции 1952 г., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XIX, М., 1953, стр. 13.

⁴ Н. К. З.-а, Военно-Ахтинская дорога и Самурский округ, газ. «Кавказ», 1864, № 1; Л. И. Лавров, Рутульцы, стр. 35; Б. А. Калоев, Агулы, «Кавказский этнографический сборник», III, М.—Л., 1962, стр. 109; З. А. Никольская, Указ. раб., стр. 13.

⁵ Г. А. Сергеева, Арчинцы (К вопросу о путях этнического развития малых народов Дагестана), «VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук», М., 1964, стр. 3.

⁶ А. Неверовский, Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении, «Военный сборник», V, СПб., 1847, стр. 21.

⁷ П., Горские наречия, «Сборник сведений о Терской области», I, Владикавказ, 1878, стр. 315, 316.

⁸ «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. III, ч. 1, стр. 303, 318.

⁹ Д. А. Милютин, Материалы по истории Кавказа, Рукописный фонд Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 169, К 81, д. 7, л. 20.

¹⁰ Ю. Шидловский, Записки о Кизляре, «Журнал Министерства внутренних дел», ч. IV, СПб., 1843, стр. 164.

¹¹ Там же, стр. 175—177.

¹² Х.-М. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX веке, М., 1961, стр. 107.

ков. Народы Южного Дагестана: лезгины, рутульцы, цахуры, агулы занимались отхожими промыслами преимущественно в Северном Азербайджане и Дербенте. В последний в середине прошлого столетия на «весенние работы на маренниках» приходило ежегодно из горных обществ по несколько тысяч человек¹³; находясь среди азербайджанского населения, они овладевали азербайджанским языком. Менее развито было отходничество в Грузию, в связи с чем и процент владевших грузинским языком был невелик. В частности, это были жители рутульского селения Ихрек и цахурских селений Микик, Цахур, Гельмец¹⁴. Значительная часть аварцев, кумыков, чеченцев уходила на сезонные работы в Кизляр и оставалась в городе с весны до осени¹⁵, что также вело к усвоению ими других языков.

В немалой степени распространению второго языка в Дагестане способствовала и отгонная система животноводства, при которой стада с гор перегонялись на зимние месяцы на равнину: Кумыкскую плоскость или Северный Азербайджан. Так, в первой половине XIX в. жители Аварского ханства отправляли скот на Кумыкскую равнину, отары аварских обществ Хиндалал и Унцукуль зимовали на землях владельца Тарковского¹⁶. Рутульцы издавна перегоняли скот в Северный Азербайджан¹⁷. Арчинцы отправляли свои стада весной для окота на равнину между селениями Губден, Карабудахкент, Манас, поэтому некоторые из них знали кумыкский язык и несколько менее — даргинский¹⁸.

Таким образом, знание вторых языков ограничивалось в основном мужской частью населения, а среди них владение неродными языками более всего обнаруживалось у отходников, чабанов, ремесленников — лиц, вынужденных по роду профессии часто покидать селения.

Значительные экономические контакты существовали не только между населением горной и равнинной полосы, но и между отдельными горными областями. Это отмечал, в частности, в 1880-х годах М. Кипиани в отношении Балкарии, Карачая, горной части Северной Осетии и грузин-рачинцев и сванов, покупавших у северокавказских горцев шерсть, сыр, масло, лошадей и скот¹⁹. Кроме того, много сванов уходило на сезонные работы в Баксанское ущелье²⁰.

«Рачинцы — писал М. Кипиани, — отдают даже своих мальчиков в услужение горцам, в особенности карачаевцам, на самых невыгодных для себя условиях... Весь интерес в данном случае заключается в том, что мальчик изучает язык и заводит знакомство и близкие отношения с карачаевцами, что очень важно для него, так как опираясь на них он впоследствии может вести торговлю»²¹. Это свидетельство показывает, что в качестве вторых языков среди сванов и рачинцев были распространены карачаевский, балкарский, иногда осетинский.

Большое значение в процессе исторического развития андо-цезов получил аварский язык, о роли которого А. Неверовский писал: «Так как аварцы составляли всегда самое сильное племя в горах, всегда занимали

¹³ Х.-М. Хашаев, Указ. раб., стр. 107.

¹⁴ Л. И. Лавров, Рутульцы, стр. 40; З. А. Никольская, Указ. раб., стр. 13.

¹⁵ Д. А. Милютин, Указ. раб., лл. 30, 30 об., 31; «Акты Кавказской археографической комиссии» (далее АКАК), т. IV, Тифлис, 1870, стр. 223.

¹⁶ «Материалы по истории Дагестана и Чечнии», т. III, ч. I, стр. 186; АКАК, т. IV, стр. 609.

¹⁷ Л. И. Лавров, Рутульцы, стр. 35.

¹⁸ Г. А. Сергеева, Указ. раб., стр. 3, 8.

¹⁹ М. З. Кипиани, От Казбека до Эльбруса. Путевые заметки о Нагорной полосе Терской области, Владикавказ, 1884, стр. 18.

²⁰ Там же, стр. 19.

²¹ Там же.

середину Дагестана, то и язык их сделался господствующим между обитателями описываемого края. Почти все горцы умеют говорить по-аварски и употребляют этот язык при изустных сношениях между собой...»²². Территория распространения аварского языка ограничивалась горными районами Северного и Среднего Дагестана — этнической территорией аваро-андо-цезов. В этой лингвистически очень пестрой области, сохранявшей множество языков и диалектов²³, подобный единый язык был необходим для общения народов, населявших эту территорию. Аварский язык был известен и некоторой части чеченцев (ичкеринцы, чеберлоевцы), приходивших на базары в Анди и Ботлих. Среди арчинцев, благодаря тесным экономическим связям с лакцами, имевшим место почти до конца 1920-х годов, большое значение приобрел лакский язык, тогда как аварский знало значительно меньшее число лиц²⁴.

Население равнинных областей Северного Кавказа также владело, помимо родного, одним или несколькими языками. Среди западных адыгов были распространены ногайский и турецкий языки. Об этом сообщается в заметках путешественника первой четверти XVII в., где упоминаются прибрежные селения, жители которых, черкесы, говорили и по-турецки²⁵. Об этом же писал в первой четверти XIX в. и Г. Новицкий, отмечавший, что «язык у всех народов Адехе общий с малыми изменениями. Все они могут понимать друг друга... Многие из Адехе говорят по-татарски (ногайски) и по-турецки»²⁶. Знание ногайского языка для сношений с соседями было характерно и для ставропольских туркмен, владевших помимо ногайского и языком казанских татар²⁷.

Д. Аракишвили, композитор и этнограф, будучи в 1904 г. у грузин Терской области²⁸, писал, что, сохранив грузинский язык, они свободно говорили по-русски, а в станице Шелкозаводской — по-армянски и ногайски²⁹. Тот же автор отметил у терских грузин, многое перенявших в быту от терских казаков, наличие русских фамилий: Дубников, Карин, Дмитриев и др.³⁰. Все это указывает на процесс этнической ассимиляции, происходивший довольно интенсивно среди части населения Терека.

Распространение у народов Северного Кавказа в качестве второго языка русского относится главным образом ко второй половине XIX в. В начале 1870-х годов этот процесс отмечался среди кабардинцев, осетин, чеченцев, ингушей и кумыков. Он происходил преимущественно среди жителей равнинных селений, чему во многом способствовала близость городских центров, создание русских школ и т. п. По свидетельствам современников, кабардинец с чеченцем, осетин с кабардинцем объяснялись обычно по-русски, причем в большей мере русским владели осетины и

²² А. Неверовский, Указ. раб., стр. 21.

²³ Л. И. Лавров, О причинах многоязычия в Дагестане, «Сов. этнография», 1951, № 2.

²⁴ Г. А. Сергеева, Указ. раб., стр. 3, 4, 8.

²⁵ Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де-Люка, «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. XI, Одесса, 1879, стр. 489.

²⁶ [Г.] Новицкий, Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адехе, газ. «Тифлисские ведомости», 1829, № 23.

²⁷ А. А. Володин, Трухменская степь и трухмены, СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, стр. 32.

²⁸ О грузинах Терской области см.: П. Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., ч. 1, СПб., 1869, стр. 155; АКАК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1875, стр. 602, 603.

²⁹ Д. Аракишвили, Поездка к казакам-грузинам в Терскую область, «Этнографическое обозрение», кн. 63, № 4, 1904, стр. 166, 167.

³⁰ Д. Аракишвили, Указ. раб., стр. 167.

ингуши³¹. Однако следует отметить, что степень распространения русского языка даже у различных групп одного народа была далеко неодинаковой. Например, он довольно широко употреблялся западными чеченцами, тогда как восточные знали главным образом кумыкский³². Среди туркмен Ставрополя в конце XIX — начале XX в. наряду с ногайским и татарским языком (диалект казанских татар), все большее распространение получал русский³³.

То же происходило и в равнинном Дагестане. В 1880-х годах современник, описывая сел. Аксай, отмечал, что среди его жителей «...знающих по-русски мало, но с каждым годом число их заметно увеличивается. Распространению между аксаевцами русского языка способствует частично имеющаяся в ауле школа, частью базары, на которые собираются русские (казаки и слобожане из Хасав-юрта) и европейские евреи»³⁴.

По статистическим данным посемейных списков 1886 г., в Дагестане лишь один из 1000 жителей умел говорить по-русски³⁵. По тем же материалам русский язык знали среди лакцев 1,9% мужчин, среди даргинцев — 0,07% и т. п.³⁶ Отходничество жителей некоторых дагестанских селений (Телетль, Годобери и др.) в начале XX в. в Грозный, Новоросийск, Астрахань также способствовало тому, что часть жителей этих населенных пунктов владела русским языком³⁷.

Язык экономических связей обычно выполнял свои функции на широкой территории и для многих народов: ногайский для адыгов, моздокских осетин, северокавказских грузин и армян; кумыкский для аварцев, андийцев, чеченцев, даргинцев и др. Однако нередко в результате изменения направления торговых и хозяйственных связей происходила быстрая смена второго языка. Так, значительное развитие во второй половине XIX в. Владикавказа, Екатеринодара, Ставрополя изменило во многом экономическую ориентацию северокавказских народов и привело к замене второго языка: в некоторых районах вместо кумыкского и ногайского стал употребляться русский. Постепенное изменение традиционных экономических связей арчинцев с лакцами и ориентация на аварские районы привели к большему распространению среди них аварского языка.

* * *

Значительную роль в развитии двуязычия и многоязычия играет также компактность расселения народа, длительное проживание небольшой по численности этнической группы среди инонационального массива. Двуязычие, как правило, появляется в полосе лингвистических границ.

Перечисленные факторы действуют обычно более постоянно, чем экономические, на сравнительно небольшой территории, и число лиц, владеющих вторым языком, распространяющимся на стыке лингвистических границ, чаще ограничивается одним-двумя соседними селениями. Например, в агульских селениях Буршаг, Худиг, Арсуг, расположенных на границе с табасаранцами, почти все взрослое население знало табасаран-

³¹ П., Горские наречия, стр. 316; «Селение Гизель (или Кизилка) Терской области, Владикавказского округа», СМОМПК, вып. XVI, Тифлис, 1893, стр. 9.

³² П., Горские наречия, стр. 316.

³³ А. А. Володин, Указ. раб., стр. 32.

³⁴ «Аксай (или Ташкичу)», СМОМПК, вып. XVI, Тифлис, 1893, стр. 36.

³⁵ Х.-М. Хашаев, Указ. раб., стр. 17.

³⁶ «Дагестанская обл. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», Тифлис, 1890, стр. 110, 111.

³⁷ Сб. «Современный Дагестан», Махачкала, 1925, стр. 48.

ский язык; агулы сел. Цирха знали даргинский язык, так как населенный пункт находился рядом с даргинскими селениями³⁸.

Однако следует заметить, что в развитии двуязычия соседних этносов большое значение имеют и экономические факторы: установление хозяйственных и торговых контактов между народами. При этом, как справедливо отмечает Л. И. Лавров, по обеим сторонам лингвистической границы наблюдается неравномерное знание двух языков: обычно «больше проникает тот язык, на территории распространения которого находится... экономический центр, к которому тяготеет население данного участка пограничной полосы»³⁹.

По сообщению Эвлия Челеби, проехавшего в 1641 г. восточным берегом Черного моря, жители общества Садша (убыхи.— Н. В.) говорили по-абхазски (абазински.— Н. В.) и по-черкесски⁴⁰. Оба названных языка употреблялись, по Эвлию Челеби, также боздуками (бжедугами.— Н. В.)⁴¹. Эти свидетельства указывают на то, что население Черноморья примерно в районе современных Сочи — Дагомыса в середине XVII в. было многоязычно. Естественно возникает вопрос: означало ли это, что данная территория служила лингвистической границей названных языков или мы имеем дело с отдельными проникновениями адыгоязычного населения и частичным очеркешиванием абазин? Судя по сведениям того же Эвлия Челеби, этническая граница абазин и черкесов в первой половине XVII в. была около современного Туапсе⁴², однако, по-видимому, вплоть до XIX в. происходили миграции черкесского населения на юго-восток по Черноморскому побережью и вытеснение вследствие этого абазинского языка черкесским. Немалое значение в этом процессе, вероятно, имело усиление политической и экономической роли адыгских племен в описываемый период. Кроме того, имел место также процесс очеркешивания бжедугов, абадзехов, махашей после переселения их на северные склоны Кавказского хребта⁴³.

Таким образом, становится понятной этническая картина Черноморского побережья в первой половине XIX в., когда вплоть до Сочи обитали адыгоязычные племена натаухайцев, шапсугов, гуае и др.

Среди абазин после переселения части их на Северный Кавказ значительное распространение получил кабардинский язык⁴⁴. Естественно, что в систематическом уменьшении численности абазин, помимо переселения некоторого числа их с Северного Кавказа в Турцию, немалую роль сыграли и процессы этнической ассимиляции: на Черноморском побережье черкесами⁴⁵ и, возможно, абхазами, на Северном Кавказе — кабардинцами.

Этническая пестрота некоторых северокавказских городов создавала необходимость в знании их жителями второго языка — общего для раз-

³⁸ Б. А. Калоев, Указ. раб., стр. 108.

³⁹ Л. И. Лавров, Некоторые итоги Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг., стр. 4.

⁴⁰ «Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря», «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. IX, Одесса, 1875, стр. 176.

⁴¹ Там же, стр. 178.

⁴² Там же, стр. 179.

⁴³ Л. И. Лавров, «Обезы» русских летописей, «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 165, 166; его же, К истории бжедугов и жанеевцев, «Уч. зап. Адыгейского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории», т. IV—История и этнография, Майкоп, 1965, стр. 248.

⁴⁴ В частности, уже в XIX в. отмечалось распространение среди абазин кабардинских песен, исполнявшихся на кабардинском языке. См. Л. И. Лавров, Абазин (Историко-этнографический очерк), «Кавказский этнографический сборник», I, М., 1955, стр. 37.

⁴⁵ Там же, стр. 9.

ноязычного населения. Подобное положение наблюдалось в Дербенте, Моздоке, Кизляре. О двуязычии населения этих городов мы имеем отрывочные свидетельства документов конца XVIII—XIX вв. В частности, для Дербента отмечалось употребление азербайджанского языка не только азербайджанцами, но и татарами, армянами и евреями, «имеющими свои собственные языки»⁴⁶. Жители Моздока: осетины, кабардинцы, армяне, грузины, русские владели ногайским, причем знали его даже женщины и дети⁴⁷. Как уже мы отмечали, многоязычно было и население Кизляра.

* * *

Дальнейшим развитием двуязычия являются процессы этнической ассимиляции, возникающие в ходе длительного соприкосновения двух этнических общностей и приводящие к утрате родного языка одной из них и замене его другим. Например, у табасаранцев, владевших уже в конце XVIII — начале XIX в. в качестве второго языка азербайджанским⁴⁸, в 60-х годах прошлого столетия влияние последнего усилилось. Среди южных табасаранцев происходил процесс вытеснения табасаранского языка азербайджанским, тогда как у северных табасаранцев, территориально более удаленных от азербайджанцев, азербайджанский язык знало лишь мужское население⁴⁹.

Более интенсивно этот процесс происходил среди татов Дагестана, живших около Дербента в семи селениях: Бильгади, Гемейди, Джалган, Зидиан, Кемах, Митаги, Рукель⁵⁰. В начале XX в. ускорилось вытеснение татского языка азербайджанским и лишь в сел. Джалган татский язык сохранялся еще в чистом виде⁵¹. По переписи 1926 г. жители этих семи селений называли себя азербайджанцами. Лишь в Гемейди таты составляли 18,2% общего числа жителей селения⁵².

Статистическими материалами 1886 г. подтверждается и процесс кумыкизации ногайцев Дагестана, в частности селений Костек, Кази-юрт, среди которых 1408 мужчин считали кумыкский язык родным⁵³. В ряде селений Кумыкской равнины в конце XIX в. исследователи отмечали кумыкизацию чеченцев, давно переселившихся в эту область и утративших родной язык⁵⁴. Процесс слияния некоторых народов андо-цезской группы с аварцами также характеризовался заменой родного языка аварским. В частности, это имело место среди гузебцев и капучинцев, соответственно 423 и 1193 чел. мужского пола, по данным 1886 г., называли родным языком аварский⁵⁵.

⁴⁶ «Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении», ч. IV, СПб., 1836, стр. 168.

⁴⁷ Центральный Гос. архив Северо-Осетинской АССР, ф. 12, оп. 2, л. 170, л. 127 об.

⁴⁸ «Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении», ч. IV, стр. 194.

⁴⁹ П. П.-ов, Очерк Кайтаго-Табасаранского округа, газ. «Кавказ», 1867, № 7, 8; А. Дирр, Грамматический очерк табасаранского языка, СМОМПК, вып. XXXV, Тифлис, 1905, стр. IV, V.

⁵⁰ «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», стр. 111.

⁵¹ К. М. Курдов, Таты Дагестана, «Русский антропологический журнал», М., 1908, № 3—4, стр. 59.

⁵² «Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР», вып. 1, Махачкала, 1927, стр. 64, 66, 67, 70.

⁵³ «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», стр. 116.

⁵⁴ Н. Семенов, Туземцы северо-восточного Кавказа, СПб., 1895, стр. 239, 241.

⁵⁵ «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», стр. 109.

Наиболее интенсивный процесс языковой ассимиляции наблюдается в среде небольших этнических групп, длительное время оторванных от основного этнического массива и живущих в окружении другой национальности. Например, подобный процесс происходил среди закубанских армян, известных на Северо-Западном Кавказе уже с XII в.⁵⁶ Необходим был период в несколько столетий, чтобы небольшие группы армян, живших преимущественно рассеянно среди западноадыгских племен (абазехов, шапсугов, бжедугов, темиргоевцев, нутхайцев), забыли армянский язык и стали говорить по-адыгски⁵⁷. Вполне понятно, что процесс слияния армян с окружающим адыгским населением выражался не только в замене родного языка другим, но и в межнациональных браках, заимствовании адыгских обычаев, элементов материальной культуры (одежды, пищи) и т. п.⁵⁸ Однако существенно, что закубанские армяне не утратили своего национального самосознания. Этому в немалой степени способствовало сохранение ими христианской религии⁵⁹.

Таким образом, прослеживаемый на материалах дореволюционного периода процесс развития двуязычия (многоязычия) у народов Северного Кавказа характеризовался постепенным уменьшением числа вторых языков, сокращением сферы влияния некоторых из них (например ногойского) и распространением русского языка. Вместе с тем по-прежнему в качестве вторых языков были широко распространены кумыкский среди аварцев, восточных чеченцев, ногойцев, а в Южном Дагестане — азербайджанский, что объяснялось сохранением традиционных экономических связей с Кумыкской равниной и Северным Азербайджаном.

* * *

В результате осуществления ленинской национальной политики, уже в первые годы Советской власти народам Северного Кавказа была предоставлена возможность образования в рамках Российской Федерации своих автономий, что создавало наиболее благоприятные условия для политического, экономического и культурного подъема коренного населения. Огромное значение в национальном развитии северокавказских народов имела культурная революция: создание национальной письменности и литературы, развитие школьного и высшего образования, организация политико-просветительной работы на родных языках. В советские годы особое значение в развитии двуязычия приобрело школьное образование. У ряда народов Дагестана обучение стало проводиться на языках крупных соседних народов: азербайджанском у ругульцев и цахуров, лезгинском у агулов, аварском у андо-цезов и арчинцев. На этих же языках издавались газеты, была организована культурно-массовая работа. Все это естественно способствовало не только укреплению позиций названных языков, но и более глубокому знанию азербайджанского, лезгинского и аварского некоторыми небольшими народами Дагестана. Определенное влияние оказали и такие мероприятия Советской власти, как новое районирование и перевод делопроизвод-

⁵⁶ [И. Х.] Кучук-Иоаннесов, Армянская надпись XII столетия, «Древности. Труды Московского археологического общества», т. III, вып. 2, М., 1871.

⁵⁷ Н. Г. Волков, О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века, «Историко-филологический журнал», 3 (34), Ереван, 1966, стр. 257—270.

⁵⁸ Хозров, Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаев, «Сборник газеты „Кавказ“ за 1846 г.», II полугодие, Тифлис, 1847, стр. 258.

⁵⁹ Ф. Щербина, История Армавира и черкесо-гаев, Екатеринодар, 1916, стр. 16.

ства у этих же народов соответственно на аварский, лезгинский, азербайджанский⁶⁰.

Широкое распространение среди народов Северного Кавказа получил за годы Советской власти русский язык. Этому прежде всего способствовало обучение на русском языке в старших классах школ и вузах, в связи с чем увеличилось число людей, знающих литературный русский язык. Немалое значение имело также установление тесных экономических и культурных контактов сельских жителей с городами, значительный процесс урбанизации у северокавказских народов, вовлечение их в промышленность, формирование национальной интеллигенции и т. п.

Обследование, проведенное в 1925 г. в аварском сел. Телетль, показало, что примерно 30—40% мужчин благодаря сезонным работам на рыбных промыслах и в городах довольно свободно владеют русским языком⁶¹. Изучение населения Даргинского округа летом 1927 г. также выявило значительное распространение русского языка у даргинцев, причем среди неграмотных процент знающих русский достигал 11,7, среди грамотных — 28,2⁶². Сел. Цудахар давало наиболее высокие цифры — соответственно 17,4% и 36%⁶³. При этом отмечался наибольший процент владеющих русским языком среди взрослого населения (20 лет и старше), что объяснялось их связями с городом, а также среди детей школьного возраста — 9% их умели читать и писать по-русски⁶⁴. Вместе с тем то же обследование показало более высокий процент знающих различные дагестанские языки, как результат традиционных связей с соседними народами: в группе неграмотных на них говорило 23,3% жителей, среди грамотных — 29,5% (в Цудахаре соответственно 32,8% и 33,8%)⁶⁵.

Полевые исследования, проведенные Институтом этнографии АН СССР в 1950—1960-х годах, выявили распространенность вторых языков в этот период у ряда народов Дагестана. Среди рутульцев более всего был распространен азербайджанский язык, все большее значение в общении с окружающим населением приобретал русский. Лезгинским языком владело всего лишь 5—10% рутульцев, а в сел. Рутул до 15%⁶⁶. Жители западных рутульских селений знали цахурский язык, а в сел. Ихрек около 30% жителей владело грузинским⁶⁷. Из 872 обследованных цахуров азербайджанский язык знали 88,0%, русский — 22,4%, грузинский — 8,2%, рутульский — 5,9%, лезгинский — 2,0%, аварский — 0,6%⁶⁸.

Анкетное обследование, проведенное в 1960-х годах среди алчинцев, показало, что 88,1% из 546 чел. знали аварский язык, 35,9% — русский, 27,8% — лакский, 6,0% — азербайджанский, 5,1% — кумыкский и т. п.⁶⁹.

Степень знания названных языков среди половозрастных и профессиональных групп населения, как показали те же исследования, была

⁶⁰ Г. А. Сергеева, Указ. раб., стр. 7; Б. А. Калоев, Указ. раб., стр. 10; Л. И. Лавров, Рутульцы, стр. 39.

⁶¹ Сб. «Современный Дагестан», стр. 48.

⁶² «Социально-гигиеническое исследование народов Дагестана», вып. 1, Даргинцы, М.—Л., 1930, стр. 57.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, стр. 58.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Л. И. Лавров, Рутульцы, стр. 39.

⁶⁷ Там же, стр. 40.

⁶⁸ Расчеты сделаны по материалам статьи З. А. Никольской «Работы Цахурского отряда», стр. 13, 14.

⁶⁹ Г. А. Сергеева, Указ. раб., стр. 7, 9.

весьма различной. Как правило, процент владевших тем или иным вторым языком был выше среди мужчин. Хорошее владение аварским, азербайджанским, русским языками наблюдалось преимущественно среди лиц, получивших школьное образование уже в советские годы. Знание других языков, в силу давних экономических связей с лакцами, грузинами, кумыками, более значительно было среди мужчин пожилого возраста; большая часть молодежи этими языками не владела.

К сожалению, в материалах переписей, как правило, не отражается знание населением неродных языков и фиксируется лишь конечный результат развития двуязычия, когда второй язык уже стал родным для какого-то круга лиц⁷⁰.

Впервые это было отражено в материалах переписи населения 1926 г., согласно которым у народов Дагестана (табл. 1) в качестве

Таблица 1*

Народы Дагестана	Процент лиц с родным языком				
	своей национальности	аварским	тюркским	русским	другими
Аварцы	100	—	—	0,0**	0,0
Даргинцы	98,5	0,3	0,0	0,0	1,2
Лезгины	98,3	0,0	0,0	0,0	1,7
Кумыки	99,7	0,0	0,0	0,0	0,3
Лакцы	99,6	—	—	0,1	0,2
Табасаранцы	92,7	—	7,2	—	—
Кайтаги	100	—	—	—	—
Горские евреи	98,9	—	—	0,2	0,9
Рутулы	100	—	—	—	—
Андийцы	99,6	0,2	—	—	0,2
Агулы	100	—	—	—	—
Каратаи	100	—	—	—	—
Тиндин	95,0	2,8	—	—	2,2
Ахвахцы	100	—	—	—	—
Цахуры	100	—	—	—	—
Чамалалы	100	—	—	—	—
Ботлихцы	86,2	13,8	—	—	—
Дидои	97,7	2,3	—	—	—
Багулалы	100	—	—	—	—
Кубачинцы	100	—	—	—	—
Капучинцы	100	—	—	—	—
Годоберинцы	99,2	0,5	—	0,1	—
Хваршинцы	99,9	0,1	—	—	—
Арчинцы	100	—	—	—	—
Таты	97,1	—	7,3	—	—
Хунзалы	100	—	—	—	—

* Расчеты по материалам: «Всеобщая перепись населения 1926 года», т. V — Крымская АССР, Северокавказский край, Дагестанская АССР. Народность, родной язык, возраст, грамотность, М., 1928. Приводятся суммарные данные по Северному Кавказу.

** Такое обозначение дается в том случае, когда число лиц с родным языком составляет менее одной десятой процента.

родного языка был распространен аварский более всего среди ботлихцев, тиндалов и дидойцев, менее у годоберинцев, андийцев и хваршинцев. Азербайджанский язык называли родным многие таты и табасаранцы, причем численность первых в целом по Дагестану составляла всего

⁷⁰ Нельзя не учитывать того обстоятельства, что данные переписей о родном языке не всегда бывают точными, поскольку само понятие «родной язык» довольно неопределенно и весьма легко поддается различного рода воздействиям и изменениям. Поэтому вполне понятно, что материалы переписей в отношении показателей родного языка требуют обычно еще уточнения в каждом конкретном исследовании.

204 чел., что было следствием длительного процесса слияния татов с азербайджанцами. Несмотря на значительное распространение азербайджанского языка в качестве второго среди лезгин, рутульцев и цахуров, лишь 38 лезгин считали этот язык родным. По материалам той же переписи небольшое число лиц среди ногайцев Дагестана, горских евреев, лакцев и годоберинцев назвало родным русский язык.

Таблица 2 *

Народ	Процент лиц с родным языком			Народ	Процент лиц с родным языком		
	своей национальности	русским	другими		своей национальности	русским	другими
Чеченцы **	100,0	0,0	0,0	Ингуши	99,8	0,1	0,1
Осетины	99,1	0,7	0,2	Балкарцы	99,7	—	0,3
Кабардинцы	99,5	0,0	0,5	Ногайцы	99,7	0,3	—
Адыгейцы	99,7	0,3	—	Черкесы	98,9	0,0	1,1
Карачаевцы	99,9	0,0	0,1	Абазинцы	94,2	0,0	5,8

* Расчеты по материалам: «Всесоюзная перепись населения 1926 г.» т. V—Крымская АССР, Северокавказский край, Дагестанская АССР, Народность, родной язык, возраст, грамотность, М., 1928.

** Приводятся суммарные данные в целом по Северному Кавказу

То же наблюдалось по переписи 1926 г. и среди других народов Северного Кавказа, у которых процент лиц с родным языком русским или другим был невелик (табл. 2). У абазин отмечался довольно высокий процент (5,8) лиц, назвавших родным языком кабардинский.

Значительные изменения, происшедшие за немногим более 30 лет (с 1926 г.), выявляются переписью 1959 г. (табл. 3). Например, 19,1% ногайцев Дагестана родным языком назвали кумыкский. Значительно число абазин, считающих родным языком кабардинский. Устанавливается постепенное увеличение числа лиц с родным языком русским. Наиболее заметно это среди осетин, адыгейцев, лакцев, черкесов, ногайцев Ставрополя. У последних процент лиц с родным языком русским равнялся 1,6, тогда как среди дагестанских ногайцев он был равен всего лишь 0,6.

Материалы переписей показывают, что число лиц с родным языком русским среди городского населения выше, чем среди сельского. Например, по переписи 1959 г. у адыгейцев среди жителей городов родным языком русский называли 9,3%, в сельской местности — 0,9%, у лезгин соответственно — 7% и 0,2%, среди осетин — 5% и 0,5% и т. п.

Значительно больше процесс замены родного языка наблюдается среди украинцев, белорусов, армян и греков Северного Кавказа (табл. 4).

Как видно из приведенных данных, среди украинцев, белорусов и греков процент лиц с родным языком своей национальности несколько ниже, чем с русским. Процент лиц с другими родными языками значителен лишь у греков (около 15), в числе которых, по-видимому, учтены главным образом адыгоязычные греки.

Отметим, что и среди этой группы народов процент с родным языком русским выше в городах и ниже в сельской местности. Например, у армян — жителей городов он равняется 34,2, в селах — 15,6; у белорусов 74,9 и 60,5 и т. п.

У северокавказских народов, расселенных в Российской Федерации, но за пределами Северного Кавказа (табл. 5), значительно ниже, по сравнению с автономиями, процент лиц с родным языком своей национальности и выше — с русским. Следует подчеркнуть, что подобное яв-

ление — результат особенностей расселения вне Северного Кавказа е коренных народов, живущих в отрыве от основных этнических массив небольших группами, среди русских и преимущественно в города Доля с родным языком русским среди такого рода групп у осетин, н

Таблица 3*

Народ	Процент лиц с родным языком		
	своей национальности	русским	другими
Народы Дагестана:			
Аварцы **	99,0	0,4	0,6***
Даргинцы	99,3	0,4	0,3
Кумыки	98,9	0,8	0,3
Лезгины	98,2	0,9	0,9
Лакцы	98,5	1,3	0,2
Табасаранцы	99,5	0,2	0,3
Рутульцы	100,0	—	0,0
Агулы	100,0	0,0	0,0
Цахуры	100,0	—	0,0
Чеченцы	99,8	0,2	0,0
Осетины	97,5	2,4	0,1
Кабардинцы	99,2	0,8	0,0
Адыгейцы	98,1	1,9	0,0
Карачаевцы	99,0	0,5	0,5
Ингуши	99,4	0,5	0,1
Ногайцы ****	90,6	1,1	8,3
Балкарцы	99,0	0,8	0,2
Черкесы	98,3	1,0	0,7
Абазины	95,9	0,9	3,2

* Расчеты по материалам переписи населения 1959 г.

** Приводятся суммарные данные в целом по Северному Кавказу.

*** 1508 чел., в том числе 672 чел. назвали родным языком чеченский.

**** Ногайцы Дагестанской АССР и Ставропольского края.

Таблица 4*

Народ	Процент лиц с родным языком		
	своей национальности	русским	другим
Украинцы	41,4	58,6	0,0
Белорусы	33,8	66,2	0,0
Армяне	73,4	26,4	0,2
Греки	40,3	45,0	14,7

* Составлена по материалам переписи населения 1959 г.

Осетии и в различных районах Грузии, по переписи 1959 г. 86,5% считали родным осетинский язык; число лиц с родным языком грузинским и русским соответственно равнялось 11,9% и 1,6%.

Среди северо-кавказских народов, живущих за пределами РСФСР утративших связь со своей этнической территорией, увеличивается процент лиц, назвавших родными языками языки других национальностей азербайджанский, узбекский и пр. Последнее имеет, например, мест у осетин Узбекской ССР (8,8 тыс. чел), 74,2% которых назвали родным языком узбекский.

гайцев, черкесов, адыгцев, ингушей, лезгин равняется 20—36%. В пределах 10—20% она колеблется среди кумыков, аварцев даргинцев, лакцев, агуло чеченцев, кабардинцев, балкарцев, абазин; у табасаранцев, рутульцев и карачаевцев составляет менее 10%.

С другой стороны, в различных районах Советского Союза вне РСФСР (табл. 5) наблюдается несколько иная картина: более стойко сохраняется язык своей национальности. Это объясняется тем, что вне территории Северного Кавказа, главным образом в Закавказье, компактно расселенные значительные по численности севеверокавказские народы (осетины, лезгины, аварцы) являются в сущности продолжением основного этнического массива и живут в пределах своей исторической территории.

Например, из 98 тыс. лезгин Азербайджана 91,2% считают родным языком лезгинский, 6,2% — азербайджанский и 2,6% — русский. То же наблюдается и среди аварцев Азербайджана: почти 80% назвали родным языком аварский. Процент лиц с родным языком азербайджанским среди них равняется лишь 19. У осетин, расселенных компактно в Юго-

Среди городского населения число лиц с родным языком своей национальности по сравнению с сельским несколько ниже, и выше процент считающих родным языком русский, азербайджанский, грузинский и др. Например, у лезгин — жителей городов Азербайджана — лица с родным языком русским и азербайджанским составляли соответственно 8,1 и

Таблица 5*

Народ	РСФСР **			СССР ***		
	процент лиц с родным языком					
	своей на- ционально- сти	русским	другими	своей на- ционально- сти	русским	другими
Народы Дагестана:						
Аварцы	78,8	14,2	7,0	80,3	2,5	17,2
Даргинцы	88,1	9,9	2,0	91,9	6,5	1,6
Кумыки	78,2	16,2	5,6	74,5	18,3	7,2
Лезгины	68,6	26,3	5,1	88,6	3,7	7,7
Лакцы	79,1	14,2	6,7	85,3	11,1	3,5
Табасаранцы	92,9	5,7	1,4	85,0	10,8	4,2
Рутульцы	97,1	2,9	—	—	—	—
Агулы	85,5	13,4	1,1	90,4	4,4	5,2
Цахуры	99,4	—	0,6	98,2	—	1,8
Чеченцы	84,1	15,0	0,9	98,1	1,8	0,1
Осетины	62,7	36,1	1,2	80,9	4,7	14,4
Кабардинцы	79,6	18,3	2,1	71,4	24,9	3,7
Адыгейцы	71,9	27,6	1,5	61,1	37,1	1,8
Карачаевцы	65,5	9,0	25,5	87,6	6,0	6,4
Ингуши	78,9	20,4	0,7	96,9	2,9	0,2
Ногайцы	65,3	30,0	4,7	85,8	9,6	4,6
Балкарцы	80,8	14,9	4,3	90,7	6,6	2,7
Черкесы	55,9	28,0	16,1	36,8	49,8	13,4
Абазины	74,8	18,9	6,3	79,8	13,5	6,7

* Расчеты по материалам переписи населения 1959 г.

** Территория РСФСР без Северного Кавказа.

*** Территория СССР без Российской Федерации.

7,7%. Среди городского населения Грузии процент осетин с родным языком грузинским равнялся 20,1 и русским 4,8.

У народов Северного Кавказа, расселившихся в различных областях СССР уже в советский период и живущих там в основном в городах, значительно более высока доля населения, считающего родным языком русский. Например, среди осетин — жителей городов Азербайджана, Украины, Узбекистана — по переписи 1959 г. она соответственно равнялась 49,2, 40,9 и 33,6%.

* * *

Таким образом, приведенные в статье материалы подтверждают широкое распространение у народов Северного Кавказа вторых и даже третьих языков. До революции в качестве вторых языков были известны ногайский, кумыкский, азербайджанский, аварский, лакский, адыгейский, кабардинский, русский, карачаевский, балкарский. Одни из них (ногайский, кумыкский, азербайджанский, русский) использовались многими народами на значительной территории, знание других (аварский, абазинский, кабардинский, адыгейский, лакский), ограничивалось небольшим числом народов. Карачаевский и балкарский были известны лишь за пределами Северного Кавказа среди рачинцев и сванов.

В наше время круг вторых языков на Северном Кавказе значительно сузился и включает в основном русский, кумыкский, азербайджанский и аварский. Последние три наряду с русским имеют распространение только среди народов Дагестана и восточных чеченцев. На остальной части Северного Кавказа, по наблюдениям автора, в качестве второго языка распространен преимущественно русский. Другие языки знают не большие группы, например, кабардинский — лишь часть абазин.

Факторы, обусловившие распространение вторых языков до революции, можно разделить на две группы. Первую и основную составляли факторы экономического характера: торговля, отходничество, отгонное животноводство и др., способствовавшие распространению неродных языков на значительной территории, но ограничивавшие их знание преимущественно мужской частью населения. Вторая группа включала такие факторы как характер расселения, длительность проживания этнической общности в окружении инонациональной среды, наличие общей лингвистической границы и т. п.

В наше время, как и прежде, определенное значение сохраняет вторая группа факторов. Однако благодаря огромным социально-экономическим преобразованиям у народов Северного Кавказа за годы Советской власти на первое место выдвигаются и приобретают все большее значение такие факторы как школьное и высшее образование, печать, радио и др., способствующие расширению круга знающих вторые языки и внесшие качественные изменения в развитие двуязычия.

В советские годы двуязычие — важное и необходимое условие в процессе сближения и консолидации народов Северного Кавказа. Наиболее ярко это проявляется в Дагестане, где, в частности, на основе аварского языка происходит консолидация с аварцами 13 народностей андо-цезской группы и арчинцев, с даргинцами — кайтагцев и кубачинцев и т. п. Наконец, большую роль в сближении народов того же Дагестана, как и Северного Кавказа в целом, играет русский язык — основной язык экономического и культурного общения этих многонациональных областей.

SUMMARY

The process of the development of bi- and polylingualism in the North Caucasus has its deep historical roots among the peoples concerned and is determined by various factors, especially by the economic one. Before the October revolution there were in the North Caucasus about a dozen of languages which were used as the second tongue mainly by the male part of the population. Some of these (such as Nogai, Koomykian, Azerbaijan, Russian) were in use on much more extended territories than the others (Avarian, Lackian, Kabardinian etc.) At present the quantity of second tongues has reduced and embraces now Russian, Koomykian, Azerbaijan and Avarian. Substantial socio-economical changes (including the development of school education, press and radio) among the peoples of the North Caucasus under Soviet regime greatly enlarged the range of those knowing the second language. These changes made qualitative alterations in the development of biand polylingualism in that region as well.